

4. Етимологічний словник української мови: У 7 т. / АН УРСР, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; Редкол. О. С. Мельничук (гол. ред.) та ін. — К.: Наук. думка, 1989. — Т. 3.
5. Етнографія України: Навчальний посібник / За ред. С. А. Макарчука — Львів: Світ, 1994.
6. Забылиным М. Русский народ его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. — М. — Репринтное воспроизведение издания 1880 года. — Симферополь: Таврида, 1992. — 607 с.
7. Мельничук Я. На весільний рушничок, на святковий обрус. — Львів: Край, 1997. — 138 с.
8. Номис М. Українські приказки, прислів'я и таке инше. — СПб, 1864. — 304 с.
9. Новий тлумачний словник української мови: У 4 т. // Уклад. Яременко В., Сліпущко О. — К.: Аконіт, 1999. — Т. 3.
10. Сумцов Н. Ф. Религиозно-мифическое значение малорусской свадьбы / Изд. журнала "Киевской старины". — К., 1885.
11. Словник фразеологізмів української мови / Уклад.: В. М. Білоноженко та ін. — К.: Наукова думка, 2003. — 1104 с.

Статья поступила в редакцию 17 ноября 2005 г.

УДК 801.558

И. Г. Соколова

**К ПРОБЛЕМЕ ШИРОКОЗНАЧНОСТИ В ЯЗЫКЕ
(на материале отвлеченной процессуальной
глагольной лексики со значением "труд")**

Объектом исследования послужила группа отвлеченных процессуальных глаголов со значением "труд". Выбор данной группы был обусловлен прежде всего тем, что "исследование смысловой структуры глагола вскрывает внутренние структурные особенности или самые глубинные (строевые) части языковой структуры" [32, с. 91]. Кроме того, еще в 1967 году Ю. Д. Апресян утверждал, что для лингвиста наиболее интересной является именно абстрактная лексика [5, с. 191], хотя описание ее вызывает большие трудности. На это указывает, в частности, Л. А. Новиков [21, с. 62]. Отвлеченная лексика не дает четко выраженной организованной семантической структуры, в противоположность конкретной. Она отличается большей "размытостью" границ групп и самих лексических единиц. Глаголы же особенно трудно анализировать, поскольку "глагол — самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка", как утверждал В. В. Виноградов. К этому можно также добавить вывод о

центральной позиции глагола, или, вернее, единицы, “осуществляющей глагольную функцию в акте предикации, — сложной операции установления связи между различными единицами” [22, с. 21]. Всем сказанным определяется и **актуальность** данной статьи. Нами было рассмотрено около 400 отвлеченных глагольных единиц, которые составляют в современном русском языке группу со значением “труд”. Структура данной группы глаголов определена путем установления градации отвлеченности входящих в нее членов. Уровни абстракции определялись количеством и качеством сем в составе значения глагольной единицы [26, 27]. Таким образом, в интересующей группе были выделены центр (ядро) и ближняя и дальняя периферия. 17 глаголов образуют ядро группы. Это глаголы выполнять (выполнить) в первом значении; выполнять (выполнить) во втором значении; выпускать (выпустить) в четвертом значении; действовать; делать; заниматься; изготавливать (изготавливать, изготовить) в первом значении; исполнять (исполнить) в первом значении; исполнять (исполнить) во втором значении; оказать (оказывать) во втором значении; приготавливать (приготовить, приготавливать, готовить) во втором значении; принимать (принять) в 17-ом значении; производить (произвести) в первом значении; работать; совершать в первом значении; создавать; трудиться. Это высокочастотные, большей частью диффузные глаголы. Можно констатировать зависимость количества лексико-семантических вариантов от числа сем в составе значения: самое большое количество вариантов отмечено словарями у глаголов семантически опустошенных. **Задача** статьи рассмотреть данные глаголы и продемонстрировать указанную зависимость.

С этой целью проследим, как проявляется инклюзивнос (то есть постепенное снижение степени обобщенности абстрактных сем, определяющих “групповое” значение, в семантике отдельных глаголов) свойство на материале отвлеченных процессуальных глаголов со значением “труд”. Прежде всего выделяются глаголы, значение которых исчерпывается абстрактной семой “труд”. Это глаголы работать, трудиться, делать, действовать, заниматься. Они возглавляют данную группу, являются синонимами и толкуются друг через друга. Значение этих глаголов и других, принадлежащих к данной группе, мы можем представить с помощью определения “прилагать определённые усилия, совершать определённые действия, направленные на создание и достижение чего-либо”. Данное толкование приложимо и к другим лексико-семантическим группам (ЛСГ) деятельности (более конкретным), а поскольку рассматриваемая группа принадлежит к отвлеченной лексике, то и определение является общим. В то же время для других ЛСГ оно вполне может быть конкретизировано, уточнено, будучи для них основой, на которую накладываются, наслаиваются отличительные черты. Именно потому, что значение данных глаголов очень абстрактно, при толковании их значений в словарях учитывается как правило, семантика контекста, а потому этим глаголам приписывается избыточная многозначность. Можно говорить о непоследовательности толкований значений в словарях. В лексикографической практике типичны смешения значений и употреблений слова, расплывчатость границ между значе-

ниями и оттенками значений, ей присущи постоянные разногласия по вопросу о количестве значений и правильности их определения и т. д. На все эти трудности, а также на "случаи немотивированного выделения и неправильного определения значений слов", в большом количестве содержащиеся во всех толковых словарях русского языка, указывал в свое время (1953 г./!) В. В. Виноградов [9, с. 169, 170]. Проходит время, но по-прежнему лингвисты отмечают непоследовательность словарей в данных вопросах [16, с. 7; 6, с. 51, 52]. Например, в 17-томном "Словаре современного русского литературного языка (далее ССРЛЯ — 17) у глагола работать выделено четыре значения и столько же оттенков значений.

"1. Заниматься каким-либо делом; трудиться. Скучно: работать хочется, а здесь нельзя (Базаров Аркадию). /Тургенев. Отцы и дети/.

//Трудиться, создавая, совершенствуя или изучая что-либо. Работать над чем. Работать над древними рукописями. Картина моя ещё не вполне окончена, и я работаю над ней /Репин. Письмо А. С. Суворину, янв. 1885/.

//Пользоваться чем-либо как орудием или как средством труда, деятельности. Работать чем, с чем. Работать с микроскопом, Две бабы везут мужика и работают вёслами совсем не по-бабьи /Слепцов. Письма об Осташкова, 1/.

2. Исполнять какие-либо обязанности, обслуживать кого-либо своим трудом ради заработка, по найму. Меня послали сюда работать. Хотелось бы поскорее приступить к делу /Чаковский. У нас уже утро, 2/.

//Состоять где-либо на службе, на работе /в 4-м значении/. Работать на фабрике.

//Состоять в какой-либо должности. Работать кем. До призыва в армию Башилов работал помощником режиссёра в кино /Паустовский. Дожливый рассвет/.

3. Находиться в действии, действовать, выполняя своё назначение, функционировать. Ты не можешь вообразить, как живо работает воображение, когда сидим одни между четырёх стен /Пушкин, Письмо Н. Н. Пушкиной, 21 сентября 1835/.

4. Устар. и спец. Создавать, изготавливать что-либо. Четыре солдата с ножами в руках работали на помощь ему (повару) всю ночь фрикасеи и желеи /Гоголь. Коляска/. [Т. 12, с. 15-16].

В четырёхтомном словаре русского языка (далее СРЯ-4) это слово также представлено как многозначное. Здесь выделено семь значений и десять оттенков (подзначений). Два подзначения, отмеченные в первом значении глагола в ССРЛЯ-17, признаются самостоятельными в СРЯ-4. Третье значение расщепляется на два /в СРЯ-4 под номерами 5 и 6/. За их счёт и возросло количество значений.

Обращает на себя внимание второй оттенок во втором значении глагола работать. Казалось бы, появилась дополнительная сема "быть кем". Хотя в смысловой структуре глагола она не выделена, но становится возможной благодаря его общему значению и реализуется в данном словосочетании "работал помощником режиссёра в кино".

В монографии “Словообразовательная семантика в русском языке” И. С. Улуханов делит глаголы на четыре группы, объединённые семантическими темами, которые он, в свою очередь, подразделяет на категории и подкатегории. Среди глаголов первой группы, относящихся к первой категории, выделяется подкатегория, значение которой определено в абстрактной дефиниции (совершать действие, свойственное кому, — чему-нибудь, <состоя на службе>; <субъект действия является кем — чем-нибудь>) = “работать, будучи кем-нибудь”: профессорствовать (в значении “работать в вузе, будучи профессором”) [31, с. 129, 146-151].

Если в глаголах профессорствовать, доцентствовать, учительствовать и других сема “быть кем” входит в состав структуры значения и происходит своего рода словесная экономия (ср. работать профессором и профессорствовать), то в примере из рассказа Паустовского семантический компонент “быть кем” разворачивается в словах, составляющих специальное наименование. Главное различие между словообразовательным и синтаксическим способами номинации видят в том, что при первых создаются слова (цельнооформленные единицы), а при вторых — словосочетания (раздельнооформленные единицы). “Однако отношения между разными способами номинации сложнее...”, и “соотношение синтаксиса и словообразования ждёт дальнейших исследований” [13, с. 82].

В словах профессорствовать, доцентствовать и подобных абстрактное значение глагола работать, в котором “нет экспликации состава конкретных операций” [25, с. 8], уточнено, и поэтому нет нужды говорить о самостоятельном значении или оттенке глагола работать. Когда отсутствует нужное наименование для определения существующего денотата, используется отвлечённая лексика и, таким образом, восполняется языковая лакуна [36, с. 247], означает то, для чего в языке нет специального номинативного средства (Ср. работать фельдшером, парикмахером, маникюршей, помощником машиниста).

В глаголе трудиться выделено два значения:

“1. Заниматься каким-либо трудом, *работать*. Я даже теперь не имею права учиться, потому что должен трудиться, чтобы содержать маму и Лизу /Достоевский. Подросток, 3, 13/.

2. Разг. Прилагать усилия, *стараться* сделать что-либо. В чём состояла особенность его учения, Левин не понял, потому что и не трудился понимать Л. Толстой. Анна Каренина, 8,3/”. [ССРЛЯ-17, т. 15 с. 1035-1036].

Нам кажется, что в первом значении выражена абстрактная идея труда “вообще”, так как из приведённого примера совершенно не ясно, о каком его виде идёт речь: об умственном или физическом. Нужен более широкий контекст, тем более что есть виды деятельности, совмещающие умственную работу с физической. Эта неопределённость подчёркнута и в словарном толковании: “Заниматься каким-либо трудом...” (подчёркнуто нами. — И. С.). Не случайно разновидности трудовой деятельности конкретизируются в устойчивых словосочетаниях “умственный труд” и “физический труд” /см. также “Словарь синонимов русского языка” [СС, т. 2, с. 325]/, а самое общее значение группы

слов, в которой перечисляются действия, связанные с проведением, например, научных исследований, выражается лексемами работать, трудиться, действовать [34, с. 89].

По сути, здесь мы имеем дело с абстракцией — со словами, в основе которых лежат понятия [23; 30, с. 32]. Действовать, работать, делать, трудиться, заниматься называет саму активность, энергию — один из названных элементов деятельности, — абстрагируя, отрывая её от объекта и субъекта. В действительности же, в речи (письменной, устной) эти связи восстанавливаются, проявляясь в реализации сочетаемостных потенций этих слов.

Наряду с первым значением глагола трудиться, определяющим деятельность как труд, при котором "человек создаёт что-нибудь затратой своей силы..." [12, т. 5 с. 246] — а затрачены могут быть как физические, так и духовные силы, — в словаре выделено и второе значение — "прилагать усилия, *стараться* сделать что-либо". Но приведённый пример подводит к мысли, что в качестве самостоятельного выделено значение "интеллектуальная деятельность". Оно становится возможным благодаря слову понимать, с которым сочетается глагол трудиться. И хотя в этом примере к данному глаголу можно подобрать синонимы стараться, стремиться, пытаться, всё же наиболее точным здесь будет слово трудиться, что подтверждается авторским выбором.

Представляется, что эти значения ("трудиться", "работать" и "стараться") различаются по объёму: первое является более широким и включает в себя второе, так как труд, будучи целесообразной деятельностью, обычно сопряжён с усилиями, а также со старанием, желанием достичь цели. Разумеется, бывает и так, что человек не хочет что-либо делать, но понимает, что надо. Правда, эти размышления относятся скорее к области человеческой психики, но, тем не менее, известно определение К. Маркса, данное промышленности как "чувственно представшей перед нами человеческой психологии" [20, с. 594].

Таким образом, контекст именно конкретизирует, уточняет, но не изменяет общего значения слова, которое остаётся основой любого своего суженного оттенка [4, с. 144]. Такая многозначность, данная этим и ряду других глаголов словарями, представляется нам неоправданной (см. совершенно справедливые высказывания Котеловой Н. З. [16, с. 7], Бережана С. Г. [6, с. 52, а также с. 58, 59]).

Аналогичные наблюдения можно провести над глаголами делать и действовать, которые также представлены как многозначные слова. К глаголу делать в словаре даны следующие синонимы: производить; совершать; продельывать; творить; свершать (книж.); вершить (высок.); варганить (прост); выделывать (разг.) и другие [1, с. 118; СС, т. 1, с. 277-278]. Значения данных глаголов полностью включает в себя значение глагола делать, но специальные пометы указывают на то, что эти глаголы одновременно и уточняют его, вносят дополнительные конкретизирующие смыслы.

Делать — значит "1. Заниматься чем-либо; выполнять какую-либо работу. На все дела его посылали, и всё он делал *охотно* и *скоро* /Л. Гослстой, Алёша Горшок/.

2. Производить что-либо, вырабатывать. Я гайки делаю, а ты для гайки делаешь винты /Маяковский. Что делать?/.

Сочинять; писать, рисовать. Марков делал карандашом портрет Шушу: он всматривался, рисовал, перемарывал /Станкевич. Письмо Фроловым, 5 апр. 1840/” [ССРЛЯ-17, т. 3, с. 666-668].

В составе значения глагола делать, как и у всех глаголов, рассматриваемых в данной статье, нами выделены три семы: “процесс + бытие”, “действие”, “деятельность”, труд “вообще”, хотя Т. С. Амелькина, например, анализируя делать в качестве идентификатора остальных глаголов, исследуемых ею, не членит его значение на компоненты. У Т. С. Амелькиной значение глагола делать состоит из одного компонента, определяемого общим понятием действия: делать = делать [3].

Среди других глаголов делать выделяется связью с бесконечно большим количеством денотатов, то есть необычайно широкой “предметной отнесённостью действия”. Это десемантизированный глагол, глагол с диффузным, размытым содержанием [37, с. 80; 6, с. 57].

Глагол действовать также обладает подобным свойством. В. Г. Гак, например, называет его, наряду со словом существо общим наименованием [11, с. 76]; в контекстах глагол обнаруживает несколько более частных значений, представленных в словаре:

“1. Производить действия, проявлять деятельность. Ты мечтаешь, а надо действовать /Бабаев, Кавалер золотой Звезды, кн. 1, гл. 10/.

2. Быть в действии; нормально работать (исправно). Уже действовал прокатный стан /Заметим, даже не функционировать !! — И. С./.

3. Оказывать влияние, влиять, воздействовать. Никотин очень вредно действует на лёгкие и на желудок.../Гончаров, Обрыв, ч. 2, гл. 9/” [ССРЛЯ-17, т. 3 с. 653-654].

Абстрактное значение таких глаголов (делать, действовать и др.) является предпосылкой их грамматикализации, они потенциально склонны к этому, поскольку “между лексическим и грамматическим значениями существует теснейшая зависимость...”, а данные глаголы индивидуальным лексическим значением не обладают [6, с. 51, 57, 58].

Глагол заниматься, который используется при толковании рассмотренных выше глаголов, также многозначен в словарях, хотя между ними наблюдается значительное расхождение.

В ССРЛЯ-17 дано семь значений и шесть оттенков:

“1. Страд. к занимать (в 1-5 знач.);

2. Делать что-либо, упражняться в чём-либо;

//Устар. Учиться;

//Быть на уроке, готовить уроки;

//Разг. Учить кого-либо, руководить чьим-либо обучением;

3. Уделять внимание кому-, чему-либо, проявлять интерес к кому-, чему-либо, сосредотачиваться на чём-либо;

//Простор. Иметь склонность к чему-либо, привычку;

4. Простор. Перенять у кого-нибудь что-либо; позаимствовать;
5. Начинать гореть; загораться;
6. Перен. Начинаться. Об утре, дне;
7. Простор. Начинать расти. О траве" [т. 4, с. 715-716].

В СРЯ-4 в толковании этого глагола наблюдаются значительные отличия. Значения, объединённые в ССРЛЯ-17, даются как омонимичные в СРЯ-4.

Заниматься¹ — "1. Чем. Выполнять какую-либо работу, делать что-либо. Днём учитель и фельдшер, занимаются каждый своим делом. Куприн, Мелюзга/ — Чем бы ты ни занимался в жизни, занимайся этим профессионально. Нагибин, Друг дома.

//Отдавать, посвящать своё время или досуг чему-либо.

Заниматься чтением. Заниматься греблей.

2. Чем. Работать в какой-либо области, науки, искусства, техники и т. д. Заниматься ядерной физикой. Заниматься архитектурой (Ср. работать в науке, искусстве).

//Изучать, исследовать что-либо (какой-либо вопрос, проблему, какие-либо явления, факты и т. д.). Вопрос о комедии вообще всегда стоял на последнем месте и им никто всерьёз не хотел заниматься. Ильинский, Сам о себе.

3. Учиться, обучаться (Бабурин) пожелал узнать от меня, как от человека, который занимается в университете, что за личность был Зенон. Тургенев, Лунин и Бабурин.

4. С кем-чем. Обучать, учить кого-либо чему-либо. Заниматься математикой с группой отстающих.

5. Страд. к занимать²" [СРЯ-4, т. 1, с. 550].

Заниматься² (заниматься³) — "1. Вспыхнуть, загореться. Занялся хворост, разгорелся костёр. Л. Толстой. Крестник.

2. Начаться, возникнуть, наступить (о появлении древнего света, о заре и т. п.). Белый день занялся над столицей. Н. Некрасов. Маша. Занялось морозное утро, туман окутывал всю местность. (Но где-то там, за туманом, вставало солнце). Фадеев, Молодая гвардия" [СРЯ-4, т. 1, с. 552].

Что же касается четвёртого и седьмого значений, отмеченных в ССРЛЯ-17, то их можно считать устаревшими, поскольку они вообще не зафиксированы более поздним по времени его переиздания и доработки СРЯ-4.

В то же время глагол заниматься толкуется с помощью глаголов делать, работать; а также учиться (в смысле получать, добывать знания), обучать (давать знания, делиться, передавать) — выше было отмечено, что интеллектуальная деятельность — это тоже целенаправленная деятельность (один из её видов). Конечно, любой носитель языка на заданный вопрос "Что значит слово заниматься?" ответит не абстрактной формулировкой (он ведь не является специалистом в данной области). Говорящим на русском языке виды деятельности будут разграничены, и это объяснимо, — они разделялись исторически (противоречие между умственным и физическим трудом). Рассмотрение же данного глагола с семантических позиций характеризуется известной схематичностью. При разложении значения глагола на семантические компоненты не ос-

таётся места для нюансов, “полутонов”, начинающих “звучать” в определённом окружении.

В самом деле, насчитывая всего три семы “процесс + бытие”; “действие”: “целенаправленная деятельность, труд “вообще”; глаголы работать, трудиться, делать, действовать, заниматься тем не менее “сосуществуют” в языке, не мешая друг другу, а иногда в каких-то случаях заменяя друг друга. Можно говорить также о предпочтительности, большей уместности одного глагола сравнительно с другим в определённых речевых ситуациях.

Так, желая узнать о делах у кого-либо, мы спрашиваем: “Что ты делаешь?”, “Что ты сегодня (сейчас) делал? Или “Чем ты занимаешься?”. Но никак не “Что ты сегодня работал?”, хотя раньше он был возможен, но теперь устарел, так как исчезло и соответствующее значение. Естествен, правда, вопрос “Чем ты работаешь?” (имея в виду орудие, инструмент, с помощью которого осуществляется действие), но он будет рождён другой, более определённой ситуацией и обусловлен широкими сочетаемостными возможностями глагола. С другой стороны, сочетаемостные возможности определяются набором сем [35; 15, с. 66; 29]; их количеством, отвлечённостью или конкретностью. Чем более абстрактные семы входят в состав значения, тем больше возможности у слова вступить в контакт с другими словами и шире их круг, и наоборот. Таким образом, в языковых свойствах, как и в природе, всё взаимообусловлено. Мы, например, ясно осознаём одухотворённость труда, упорство, проявленное при этом, когда употребляем глагол трудиться [СС, т. 2 с. 325]. Поэтому невозможно употребление его в предикативных сочетаниях “машина трудится”, “сердце трудится” и т. п. (мы не имеем в виду поэзию, где их используют для создания образа, очеловечения механизма). Но такие сочетания обычны с глаголами работать, действовать. Г. А. Золотова называет глаголы, выступающие в таких сочетаниях и обозначающие “не деятельность, а функционирование предмета или возможность функционировать как способ существования или осуществления назначения предмета: станок работает”, функтивными [13, с. 162].

Глаголы производить₁, выпускать₄, изготавливать₁, исполнять₁ и исполнять₂, выполнять₁ и выполнять₂, а также (вырабатывать и выдвигать) толкуются друг через друга, посредством глагола осуществлять, /который находится на ином, более низком (втором), уровне абстракции и будет рассмотрен ниже/, и слова — идентификатора делать. Но глаголы производить и выпускать — глаголы с более широкой предметной отнесённостью. Об этом позволяет судить количество значений (ЛСВ), выделенных у них словарём [ССРЛЯ-17, т. 11, с. 1102-1103; т. 2, с. 1168-1170; см. также т. 5, с. 144; 495-496; т. 2, с. 1154-1156].

Глаголы выполнять₁ и выполнять₂, исполнять₁ и исполнять₂, изготовить₁, несмотря на значение приставок [Гр.-80, т. 1, с. 358-359, 361] и корней (появляется сема “становление”), могут выступать в самом общем значении, то есть выполнять функции глагола делать. Об этом свидетельствуют приведённые примеры: Выполнять завет, директиву; задачу, план; работу; норму и т. д.; (Печорин) в состоянии был исполнить в самом деле то, о чём говорил шутя. /Лермонтов. Бэла/; исполнить портрет; (Город) Семёнов один изготавливает десятки миллионов

деревянных ложек /Потехин, С Ветлуги/. Ясно, что выполнить работу, норму — это произвести вполне конкретные и необходимые для того или иного дела операции, действия; исполнить портрет — значит продумать, написать, нарисовать; изготовить ложки — вырезать, отшлифовать, расписать и т. д.

При более ярком "свечении" семы бытия, то есть при её акцентировании и конкретизации как семы становления, данные глаголы переместятся на ступень ниже. А если принять во внимание один из глаголов-толкователей — вырабатывать, то их движение вниз по иерархической лестнице может быть ещё более интенсивным — с переходом на третью ступень (уровень) иерархии. Это становится возможным благодаря широкой сочетаемости (в определённых контекстах) этих глаголов, их широкозначности. Сюда же можно причислить создавать и совершать, [ССРЛЯ-17, т. 14, с. 151-153; 61-62]. Будучи весьма широким по охвату предметов окружающей действительности, глагол создавать может выступать в значениях — изготавливать, делать, производить, изобретать, подготавливать, основывать, организовывать, учреждать, писать, сочинять, строить, возводить. А глагол совершать, в свою очередь, толкуется посредством создавать, делать, а также исполнять, осуществлять. В создавать, в зависимости от того, в каком значении он выступает, может "вспыхнуть" сема "новое" или "становление" и др. именно в силу его широкой предметной отнесённости, поэтому и выделяется в нём много значений.

Т. А. Кильдибекова [14, с. 75-77], рассматривая структуру семантического поля глаголов целесообразной деятельности, вслед за Т. Б. Алисовой [2, с. 97], выделяет в их семантике компонент активности. Присутствие этого компонента открывает факультативную позицию цели. Поэтому данные глаголы отвечают на два вопроса: "что делать?" и "зачем?". Субъект при них выступает как активный производитель действия.

Мы можем говорить о семах субъекта и объекта как о сквозных потенциальных семах, так как активность сама по себе, естественно, не существует (если мы не имеем в виду стихийные силы природы). Она приложима кем-то к чему-то. Но, рассматривая её, мы абстрагируемся от субъекта и объекта (О взглядах ученых по этому вопросу см. [13, с. 258]), и данные семы восстанавливаются при учёте контекстуальных связей.

Продолжим рассмотрение точки зрения Т. А. Кильдибековой. Сема активности — идентифицирующая в данном поле глаголов. К дифференциальным семам, из соотношения которых складывается внутренняя структура поля, названный автор относит семантические признаки, характеризующие цель деятельности. Глаголы данного поля, обозначающие различные стороны трудовой деятельности человека, в зависимости от характера целей обозначаемой деятельности (автор рассматривает не только отвлечённые глаголы), делятся на несколько подклассов. Объединяются они общим типовым значением "осуществлять процесс действия, деятельности". Это типовое значение не вызывает возражения. Далее Т. А. Кильдибекова делит всё поле целесообразной деятельности на несколько парадигматических групп, члены которых находятся в привативной оппозиции со стержневыми словами. Например, группа со стержне-

вым словом “делать”. Сюда относятся глаголы, содержащие в своём значении семему “делать что-либо”. Они в свою очередь делятся на подклассы по дифференциальным семам: а) “делать существующим” — делать, создавать, созидать, творить, сделать, изготовить и другие, периферийные, глаголы имеют определённые дифференциальные семы: “строить, создавать что-либо высокое, значительных размеров” — воздвигать; “тщательно, с большим совершенством” — выдвигать; “новое” — изобретать и др. Одни из этих глаголов уже рассмотрены, другие предстоит рассмотреть, третьи к нашей группе отношения не имеют.

Далее: б) “делать иным” — изменять, менять, переменить [ССРЛЯ-17, т. 5, с. 192-193; т. 6, с. 841-842; т. 9, с. 743]. Здесь свои периферийные глаголы с дифференциальными семами. И так далее.

Быть может, такое деление глаголов на группы со стержневыми словами правомерно в отношении глаголов, обозначающих конкретные действия (деятельность). Мы пробовали разделить все абстрактные глаголы по принципу связи со стержневым словом. Действительно, глаголы тяготеют к отдельным словам, но деление это весьма относительно, поскольку есть такие единицы, которые толкуются через два, а то и три слова — идентификатора. Поэтому в нашем случае этот способ не является эффективным.

Но суть дела даже не в делении глаголов на подклассы по дифференциальным семам. Дифференциальные по отношению к семам высшего уровня, они могут стать интегральными для сем низшего порядка. Это особенно хорошо заметно при переносе значения [27]. Поэтому для нас предпочтительной оказалась группировка глаголов по уровням отвлечённости, на которых они находятся.

Суть в том, что “делать существующим”, “делать иным” — это не семы, как нам кажется, а толкования значений. Скажем, изменить — “делать иным”, включает в состав своего значения все семы делать плюс собственную сему. Делать включает в свой состав сему существования [14]. Но “существующий” — это и есть “наличествующий в бытии”. В этом смысле показателен глагол осуществлять, имеющий тот же корень, что и слова существовать, существование — то есть жизнь, бытие, наличие чего-то в действительности, но с включением семы каузации (“делать так, чтобы X начал существовать”).

Таким образом, сема бытия отражена материально — в самом корне, — а бытие — это и процесс одновременно. Поэтому неважно, как будет названа эта сема. Ясно главное, — это сема бытия. Конкретизация же бытия — “становление” или “завершённость” определённой фазы процесса — зависят от вида глагола, от наличия суффикса. Сема “становление” зафиксирована в словарном толковании: осуществлять — это “претворять в жизнь, *приводить* в исполнение” [ССРЛЯ-17, т. 8, с. 1218]. Поэтому данный глагол отнесём уже ко второму уровню абстракции. А виды деятельности могут быть самые различные. Если ты позволишь, я готов навсегда у тебя поселиться. Но полтора года прошло после этого разговора, прежде чем Павел Петрович решился осуществить своё намерение /Тургенев, Отцы и дети/; Я осуществил заветное моё желание

рассказать в образах о той далёкой жизни, в условиях которой прошли мои детские годы /Гладков, Повесть о детстве/; Осуществить мечту; творческий замысел. Возможно употребление и в значении выполнить, совершить, произвести. Осуществлять реорганизацию (или с семой “завершение” — осуществить реорганизацию).

Мы рассмотрели глагол осуществить в его связи с глаголами делать, действовать, потому что при наличии чёткой границы между глаголами первого и второго уровней (и других уровней также), между уровнями существуют взаимосвязи: при всём том, что усматривается стройная схема, в действии, в речи (в определённом окружении) происходят переходы, переливы с одного уровня на другой. Иначе, схема эта не застывшая, она находится в постоянном движении, развитии. Особенно, когда речь идёт о семах становления и завершённости.

Что же касается глаголов первого уровня абстракции, то многочисленность значений, приписываемых данным глаголам словарями, является результатом учёта контекстуальных связей. Их выделение становится возможным благодаря широкой сочетаемости этих глаголов. Сочетаемость порождает приспособительные реакции, происходит проба на совместимость, подгонка смыслов сочетающихся слов друг к другу. При этом слова могут терять какую-то часть своих смыслов, происходит “погашение” сем. И, наоборот, какие-то семы могут актуализироваться [11, с. 88, 89]. Кроме того, данные глаголы не снабжены специальными пометками, ограничивающими сферу их употребления. Они нейтральны, поэтому становится возможным их появление в текстах разных стилей. Это также подтверждает высокий уровень их абстракции.

Наши наблюдения согласуются с наблюдениями Р. М. Гайсиной о том, что содержание, которое представляют такие глаголы, настолько широко, что невозможно определить, какие же значения они имеют. Невозможно определить количество их значений в отвлечении от контекстов [10, с. 62]. Замечено, что многие значения слова можно выявить по той информации, которую оно вносит в определённый контекст, то есть установить собственный “вклад” слова в контекст [24, с. 21, 26, 30]. Данные же глаголы несут в себе обобщённое понятие деятельности, в которое контекстом вкладывается любой конкретный смысл, то есть можно говорить о том, что рассматриваемая информация — это “вклад” контекста, а не анализируемых единиц (см. напр.,: [6, с. 51-57]).

В этом отношении весьма характерны наблюдения над толкованиями глаголов принимать и оказать (оказывать). Глагол принимать в ССРЛЯ-17 имеет 21 значение, в СРЯ-4 — 18 — “17. С некоторыми существительными образует сочетания со значением действия, характер которого определяется значением данного существительного, например, принять решение — решить; принять участие — участвовать” [ССРЛЯ-17, 11:619-627; СРЯ-4, 3:429]. Получается, что мы имеем дело с семантически почти опустошённым глаголом, глаголом диффузного типа, [6, с. 57], наполнение которого полностью зависит от контекста. На это и указывают словари. Это не значит, однако, что нельзя в составе его значения выделить какие-либо семы, но это будут категориальные и интегральные семы. И возможно включение его в другие ЛСГ на том основании, что он

выступает в следующих значениях, — брать, взять ...; включить ...; проявить какое-либо отношение к чему-либо; подвинуться, уклониться; выпить, проглотить и другие — значениях, обозначающих действия, но со своими специфическими чертами.

То же можно сказать о глаголе оказать₂, который значит что-либо определённое в зависимости от смысла существительного: оказать содействие — содействовать, оказать услугу — услужить, оказать помощь — помочь [СРЯ-4, 2:604].

В отношении подобных глаголов можно отметить следующую закономерность: чем менее конкретным по своей семантике является глагол, тем более разнообразны прямые объекты при нём. Выскажем также следующее предположение, уже подтверждённое наблюдениями над 17 глаголами первого уровня абстракции, о зависимости между количеством сем и числом его ЛСВ: чем меньше количество сем, тем больше ЛСВ, и наоборот*. Соответственно абстрактнее значение и шире круг возможных сочетаний. Эта закономерность справедлива и для оставшихся глаголов, расположенных на других уровнях отвлечённости.

И. А. Стернин тоже считает, что подобная абстрактная лексика характеризуется широкой предметной отнесённостью [30, с. 38]; см. также: “Языковая номинация. Виды наименований” [37, с. 64-65] (об именах с широкой понятийной основой). В этой связи уместно вспомнить высказывание В. В. Виноградова о том, что, по сути, у слова столько значений, “сколько обособленных контекстов употребления данного слова” [8, с. 17-18]. А потому “неоспоримым остаётся самый факт осмысления основного значения каждого слова, совсем независимо от контекста” [7, с. 28]. В силу вышесказанного нам кажется, что многозначность таких глаголов является в значительной мере искусственной, мнимой, навязанной исследователями, поэтому мы склонны отнести их к так называемым широкозначным глаголам, выделение которых некоторые учёные считают целесообразным [4, с. 114-116; 32, с. 90; 33, с. 144; 37, с. 80 и др.]. Широкое значение таких глаголов обуславливается вхождением в него лишь абстрактных сем. Поэтому глаголы, содержащие абстрактные семы, являются основой для развития значений остальных слов, входящих в исследуемую нами ЛСГ; иначе, исполняют роль слов — идентификаторов [17, 18, 19]. В значениях этих слов абстрактные семы конкретизируются. “Именно абстрактное значение обуславливает разнообразие дополняющих его элементов, разнообразие, которое в свою очередь является важным условием ослабления лексического значения глагола, его делексикализации” [6, с. 58].

Таким образом, рассмотрено 17 широкозначных, широкообъемных семанти-

* Ср. высказывание С. Г. Бережана: “Характерна одна закономерность: чем менее определённым и менее конкретным является глагол по своему лексическому содержанию, тем больше у него зафиксировано в словарях значений (ЛСВ). А самыми “полисемантическими” называются, как ни странно, семантически наиболее опустошённые глаголы, глаголы с самым расплывчатым, размытым, диффузным содержанием, то есть по существу глаголы почти полностью десемантизированные, которые индивидуальным лексическим значением не обладают вовсе” [6, с. 57].

чески опустошенных глаголов, составляющих ядро ЛСГ со значением "труд".
Остальные глаголы будут располагаться вокруг него на определённых уровнях
отвлечённости.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка /Под ред. Л. А. Чешко. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1971.
2. Алисова Т. Б. Опыт семантико-грамматической классификации простых предложений // Вопросы языкознания. — 1970. — №2. — С. 91-98.
3. Амелькина Т. С. Слово в лексической системе языка (Глагол "делать" в сопоставлении с английскими эквивалентами): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 1973. — 26 с.
4. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. — 208 с.
5. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. — М.: Наука, 1967. — 251 с.
6. Бережан С. Г. Обусловленность словарного значения глагола его грамматическими особенностями // Слово в грамматике и словаре: Сб./ отв. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Наука, 1984. — С. 51-59.
7. Будагов Р. А. К вопросу о месте советского языкознания в современной лингвистике // Вопросы языкознания. — 1981. — №2. — С. 22-35.
8. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М.: Высш. шк., 1972. — 614 с.
9. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — 310 с.
10. Гайсина Р. М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. — 195 с.
11. Гак В. Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований: Сб. ст./ Редкол.: В. Н. Ярцева (отв. ред.) и др. — М.: Наука, 1976. — С. 73-92.
12. Горький А. М. Трое: Собр. соч. в 30-ти т. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1949-1956. — Т. 5.
13. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Наука, 1982. — 368 с.
14. Кильдибекова Т. А. Структура семантического поля глаголов целесообразной деятельности // Исследования по семантике: Сб. / Отв. ред. Л. М. Васильев. — Уфа: Башк. гос. ун-т, 1975. — Вып. 1. — С. 73-86.
15. Козельская Н. А. Компоненты значения слова и лексическая сочетаемость // Аспекты лексического значения: Сб. / Редкол.: З. Д. Попова (Науч. ред.) и др. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. — С. 66-71.
16. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. — Л.: Наука, 1975. — 164 с.
17. Кузнецова Э. В. Лексико-семантическая группа слов и методы ее описания // Актуальные проблемы лексикологии: Доклады 2-й лингвист. конферен-

ции / Отв. ред. М. И. Черемисина. — Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т, 1969. — С. 202-209.

18. Кузнецова Э. В. Метод ступенчатой идентификации в описании лексико-семантических групп слов // Проблемы моделирования языка: Сб. / Редкол.: Х. Рятсеп (Отв. ред.) и др. — Тарту: Тартус. гос. ун-т, 1969. — С. 85-92 (Учен. зап. / ТГУ. — Вып. 228).

19. Кузнецова Э. В. Категория типичных идентификаторов как основа для выделения лексико-семантических групп (на материале глаголов русского языка) // Актуальные проблемы лексикологии: Тезисы докладов 3 лингвист. Конференции / Отв. ред. К. А. Тимофеев. — Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т, 1971. — С. 110-112.

20. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Гослитиздат, 1956. — 689 с.

21. Новиков Л. А. Семантика русского языка: Учеб. пособ. — М.: Высш. шк., 1982. — 272 с.

22. Рамат П. Универсалии и типология // Вопросы языкознания, 1986. — №2. — С. 17-26.

23. Резников Л. О. Понятие и слово. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. — 124 с.

24. Селиверстова О. Н. Компонентный анализ многозначных слов. — М.: Наука, 1975. — 240 с.

25. Сильницкий Г. Г. Семантическая структура глагольного значения // Проблемы структурной лингвистики 1983: Сб. ст. / Отв. ред. В. П. Григорьев. — М.: Наука, 1986. — С. 3-16.

26. Соколова И. Г. Градация отвлеченности глагольной лексики (опыт исследования глаголов со значением “труд”) // Русское языкознание: Междуведомственный науч. сб. — Киев: Вища школа, 1987. — Вып. 15.

27. Соколова И. Г. Причины переноса значений в лексико-семантических группах // *Acta universitatis Nicolai Copernici. Filologia rosyjska* 111. *Nauki Humanistyczno-Spoieczne. — Zeszyt 267. — Torun, 1994. — S. 77-86.*

28. Соколова И. Г. Роль словообразовательных аффиксов в конкретизации значений и изменении уровня абстракции внутри лексико-семантической группы // X Международная конференция по функциональной лингвистике “Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации” / Сб. науч. докладов. — Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2003. — С. 315-318.

29. Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев: Сб. ст. / Под ред. В. В. Морковкина. — М.: Рус. яз., 1984. — 167 с.

30. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1979. — 156 с.

31. Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. — М.: Наука, 1977. — 256 с.

32. Уфимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. — М.: Наука, 1968. — 272 с.

33. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. — М.: Наука, 1974. — 206 с.

34. Федотова Л. А. Семантическая интерпретация главных членов предложения и особенностей их функционирования в стилях современного русского литературного языка: Дис. ... канд. филол. наук. — Бельцы, 1986. — 221 с.

35. Шершова И. С. К вопросу о выделении группы существительных чувства в русском языке //Актуальные вопросы грамматики и лексики современного русского языка: Сб. тр. /Отв. ред. Л. Ю. Максимов. — М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1976. — С. 32-59.

36. Языковая номинация. Общие вопросы: Сб. ст. /Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1977. — 359 с.

37. Языковая номинация. Виды наименований: Сб. ст. /Отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. — М.: Наука, 1977. — 358 с.

Сокращения

1. ССРЛЯ-17 — Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. /Редкол.: Ф. П. Филин (пред.) и др. — М.; Л.: Наука, 1950-1965.

2. СРЯ-4 — Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рус. яз., 1981-1984.

3. СС — Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. /Под. ред. А. П. Евгеньевой. — Л.: Наука, 1970-1971.

4. Гр-80 (Грамматика-80) — Русская грамматика: В 2-х т. — М.: Наука, 1980-1982. — Т 1. — 783 с.

Статья поступила в редакцию 9 ноября 2005 г.

УДК 81“373.612.2

Н. В. Солодовникова

ФРЕЙМОВО-СЛОТОВАЯ СТРУКТУРА МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ ПОЛИТИКА — ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХ

Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на немалое количество работ в области политической метафористики, как зарубежных (Дж. Лаккофф, М. Джонсон, М. Блэк, Д. Дэвидсон, Х. Ортега-И-Гассет, А. П. Чудинов, Е. О. Шейгал, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева), так и отечественных лингвистов (Г. Яворская, Жаботинская, С. А. Пилишек, Е. А. Святчик, И. А. Филатенко) рассматриваемая нами метафорическая модель описана далеко не полностью, кроме того, ее фреймово-слотовая структура представлена в российском политическом дискурсе.

При анализе метафорической модели, кроме исходной понятийной сферы-источника и новой понятийной сферы (сферы-мишени) должны быть охарактер-